

покаянную дисциплиною, хотя по содержанию и могут быть сближаемы съ наставленіемъ Луки Жидиты, однако не могли быть источникомъ его «Поученія къ братіи», или же пользоваться имъ».

Добромысловъ Всев. «Святый Лука Жидита, второй епископъ Новгородскій («Странникъ» 1865 г., октябрь, стр. 1—32, ноябрь, стр. 1—73).—*Тихомировъ П. И., протоіерей*, «Каеэдра новгородскихъ святителей», т. I. Новгородъ. 1891 г., стр. 19—27.—*Васильевъ И. Е.*, «Поученіе Луки Жидиты, архіепископа Новгородскаго» («Памятники древне-русской церковно-учительной литературы, проф. А. И. Пономарева, Спб. 1894 г., стр. 7—24).—*Никольскій Н. К.*, «Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій (X-XI вв.)».—Спб. 1906 г., стр. 144—149.—*Бугославскій Сергій*, «Поученіе еп. Луки Жидиты по рукописямъ XV—XVII вв.» («Изъ филологическаго семинарія проф. В. Н. Петерца»). Спб. 1913 г. Отдѣльный оттискъ изъ «Иванскій отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», т. XVIII (1913, кн. 2-я).—*Владимировъ П. В.*, Древняя русская литература Кіевскаго періода XI—XIII вѣковъ». Кіевъ. 1901 г., стр. 134—135.—*Пытуговъ Е. В.*, «Русская литература. Историческій обзоръ главнѣйшихъ литературныхъ явленій древняго и новаго періода». Юрьевъ 1912 г., стр. 5.—*Соболевскій, А. И.* Матеріалы и изслѣдованія въ области славянской филологіи и археологіи» Спб. 1910 г., стр. 255—256 (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. LXXXVIII).—*Макарий, митрополитъ*, «Исторія Русской церкви» Спб. 1868 г., т. I, стр. 123—126 и 278—279.—*Малышевскій И.*, «Евреи въ южной Руси и въ Кіевѣ» («Труды Кіевской Духовной Академіи» 1878 г. III).—*Діевъ М.*, *прот.* «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ епархій: Новгородской, Переяславской, Полоцкой, Ростовской и Тобольской». Рук. Архива св. Синода, № 1771, стр. 19—22.—*Здрагомысловъ Е. Я.*, «Іерархи Новгородской епархій». Новгородъ, 1897 г., стр. 6—7.

А. Никольскій.

Лука (Конашевичъ), епископъ Бѣлгородскій, по окончаніи курса Кіевской академіи въ 1727-мъ году назначенъ былъ учителемъ піитики въ Московскую славяно-греко-латинскую академію, а 9 сентября 1730 года опредѣленъ проповѣдникомъ и въ томъ же году привлеченъ къ допросу по дѣлу кіевскаго архіепископа Варлаама Вонатовича. Въ 1732-мъ году «конціонаторъ» Лука, по требованію графа фельдмаршала фонъ—Миниха, перемѣщенъ былъ въ С.-Петербургъ законоучителемъ кадетскаго корпуса. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по корпусу, Лука Конашевичъ исполнялъ порученія высшей власти: наставлялъ въ

истинахъ православной вѣры пожелавшихъ принять православіе солдатъ изъ чувашей Копорскаго полка и увѣщевалъ служителя смоленскаго шляхтича князя Михаила Друцкаго-Соколинскаго Матвѣя Шукѣвича сознаться въ вымысленіи чуда отъ иконы Пресвятыя Богородицы, бывшей въ домѣ одного шляхтича въ деревнѣ Шелбицахъ Смоленскаго уѣзда. Въ 1735-мъ году 20 октября Лука Конашевичъ назначенъ былъ настоятелемъ Симонова монастыря, съ производствомъ въ санъ архимандрита, и тогда же ему поручено было осмотрѣть всѣ книги въ бібліотекахъ Московской типографіи и Синодальной (Патріаршей), и «если что востребуется къ лучшему учрежденію сихъ бібліотекъ, то устроить общимъ согласіемъ въ Синодальной съ казначеемъ и ризничимъ, а въ типографской съ директоромъ; излишнія же на греческомъ, латинскомъ и прочихъ иностранныхъ діалектахъ книги, если ихъ окажется однимъ званіемъ по 20-ти и болѣе, оцѣнивъ, продать съ публичнаго торга, оставивъ въ бібліотекахъ по одному лучшему экземпляру, и о проданныхъ донести». Въ 1737 году архим. Лука назначенъ былъ, а 28 сентября хиротонисанъ во епископа Устюжскаго и Тотемскаго, прибылъ въ Устюгъ 1-го января 1738 года и управлялъ епархіей нѣсколько мѣсяцевъ. Памятникомъ своей просвѣщенной дѣятельности о благѣ Устюжской епархіи онъ оставилъ основанную имъ въ Великомъ Устюгѣ латинскую школу съ семинаріею, надъ которыми смотрѣніе поручилъ вызванному изъ Москвы канцеляристу Алексѣю Иванову Панову и которая, по упраздненіи Великоустюжской епархіи, переведены были въ Вологду. 9 марта 1738 года преосвященный Лука перемѣщенъ былъ на Казанскую кафеэдру. Лука Конашевичъ проявилъ выдающуюся дѣятельность по управленію Казанской епархіей: особенно достопримѣчательна его заботливость о Казанской семинаріи: онъ ревностно занялся устройствомъ ея по образцу Кіевской и Московской академій; онъ вытребовалъ обратно въ семинарію распущенныхъ предшественникомъ его архіеп. Гавріиломъ 68 воспитанниковъ, принялъ въ 1739-мъ году значительное количество новыхъ учениковъ и такимъ образомъ въ этомъ году въ семинаріи оказалось 183 воспитанника. При немъ завершена была постройка каменнаго семи-

нарскаго корпуса. Въ 1742 и 1749 годах пожаромъ уничтожены были всѣ деревянные постройки при семинаріи, и преосвященный Лука на отпущенную изъ коллегіи экономіи, по его усиленному ходатайству, сумму построилъ новыя каменные зданія при семинаріи какъ жилища, такъ и службы, деревянную ограду въ 45 сажень окружностью, а равно возобновилъ пострадавшія отъ пожара деревянныя части главнаго семинарскаго зданія; онъ же устроилъ въ семинаріи теплую и холодную церкви.

Желая имѣть учительныхъ пастырей, особенно потребныхъ для лучшаго успѣха въ дѣлѣ проповѣди Слова Божія и обращенія въ православіе инородцевъ, какъ то: татаръ, черемисъ, чувашей, мордвы и вотяковъ, преосвященный Лука расширилъ программу семинарскаго преподаванія и въ 1739 году составилъ и отослалъ въ Высочайшій Кабинетъ новый штатъ Казанской семинаріи. Въ 1738 году онъ открылъ въ семинаріи классъ ариметики, въ которомъ преподавалась и геометрія; въ 1739 году—классъ философіи (первымъ преподавателемъ въ которомъ былъ іеромонахъ Веніаминъ Пуцекъ Григоровичъ, бывший впослѣдствіи Казанскимъ митрополитомъ), а затѣмъ классъ богословія, для преподаванія въ которомъ выписалъ изъ Кіева Ѳеофана Игнатовича, бывшаго впослѣдствіи епископомъ Черниговскимъ, и Леонтія Кременецкаго. Его же заботами устроена была семинарская бібліотека и снабжена «многими знатныхъ авторовъ разноязычными и особливо латинскими книгами», большая часть которыхъ составляла собственную бібліотеку преосвященнаго Луки. На запросъ Синода о томъ, нѣтъ ли нужды въ присылкѣ экзаменаторовъ для ставленниковъ въ Казанской епархіи, преосвященный Лука отвѣтилъ отрицательно; онъ же усиленно хлопоталъ объ увеличеніи жалованья духовенству г. Оренбурга и служащимъ въ Оренбургскомъ духовномъ правленіи. Лука Конашевичъ велѣлъ обще съ казанскимъ губернаторомъ слѣдствіе о раскольникахъ, жившихъ на Яикѣ у казаковъ, бѣглыхъ изъ русскихъ городовъ, и принималъ разумныя мѣры для обращенія раскольниковъ къ православной церкви. Онъ же разрѣшилъ женамъ преступниковъ, сосланныхъ «въ вѣчную ссылку» въ Рогервикъ, вступать во второй бракъ. Но особенную

ревность Лука Конашевичъ показалъ въ дѣлѣ обращенія инородцевъ въ православіе.

До прибытія его въ Казань христіанство распространялось въ Казанской епархіи медленно. Въ первой четверти XVIII вѣка крещеныхъ инородцевъ въ этой епархіи считалось не болѣе 13,322 душъ, тогда какъ некрещеныхъ было до 285,464 душъ, а съ 1719 г. по 1730 г. вновь окрещенныхъ въ вѣдомости Казанскаго митрополита Сильвестра показано 2160 человекъ. Вслѣдствіе неудовлетворительнаго и часто недобросовѣстнаго веденія христіанской проповѣди инородцамъ—иноувѣрцамъ въ Казанской епархіи, комиссіею новокрещенскихъ дѣлъ Высочайшимъ указомъ отъ 11 сент. 1740 года образована была новая миссія для обращенія къ христіанству инородцевъ, которая должна была дѣйствовать въ четырехъ губерніяхъ: Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской и образовала собою такъ называемую «контору новокрещенскихъ дѣлъ», главнымъ начальникомъ которой назначенъ былъ нарочито вызванный для этого учитель Московской славяно-греко-латинской академіи, архимандритъ Димитрій Свѣеновъ, опредѣленный вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Свяжскаго Богородицкаго Успенскаго монастыря. Въ томъ же указѣ дана была Димитрію Свѣенову подробная инструкция, опредѣляющая новую его дѣятельность. Въ помощь ему выбрано было 30 молодыхъ людей изъ духовенства, бѣднаго купеческаго и дворянскаго сословія, изъ знающихъ языки инородцевъ, и посланы къ епископу Лукѣ Конашевичу для полученія богословскаго образованія, «пока они, какъ сказано въ данномъ по этому случаю указѣ отъ 1 мая 1740 года, къ произведенію во священство, по святыхъ отецъ канонамъ, приспѣютъ въ возрастъ совершенный». Непосредственное участіе Димитрія Свѣенова въ обращеніи иноувѣрцевъ сопровождалось большимъ успѣхомъ: въ 1742-мъ году онъ доносилъ въ Синодъ: «Въ прошломъ 1741-мъ году въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ разныхъ народовъ иноувѣрцевъ цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами и сотнями какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, всѣ до единаго человекъ святымъ крещеніемъ просвѣтились. А въ продолженіе двухъ лѣтъ (1741 и 1742) въ разныхъ селевіяхъ Казанской и Нижего-

родской губерній крещено и наставлено въ вѣрѣ подь руководствомъ архимандрита Сѣчнова 17,362 человекъ. Въ заботахъ о надлежащемъ просвѣщеніи инородцевъ имъ строились церкви въ деревняхъ новокрещенныхъ, заводились школы, испрашивались разныя льготы и, между прочимъ, принимались мѣры къ переселенію крещенныхъ инновѣрцевъ изъ деревень, населенныхъ некрещеными, въ русскія деревни. Памятникомъ литературнымъ ревности Луки Конашевича о просвѣщеніи инородцевъ является сохранившееся въ рукописи Архива Синода, сочиненное имъ «Слово къ попросвѣщенному Калмыцкому въ Ставрополѣ и прочихъ тамъ жилищахъ имѣющемуся собранію». Въ этомъ Словѣ, между прочимъ, читаемъ: «Отъ многихъ достовѣрныхъ свидѣтелей слышно, да и мнѣ самому въ нѣкоторыхъ жилищахъ вашихъ, посѣщая епархію свою, бывшу случилось видѣть, что многіе изъ васъ по обыкновенію идолопоклонническому всякія мерзкія пищи употребляютъ, нечистыхъ скотовъ ядятъ безъ разбору, а что пуще Божіимъ закономъ завѣщанной и преданіями святыхъ отецъ отверженной мертвечинѣ касаются и насытно питаются и уже въ толикое безстыдство и развращенія устремились, яко подь внѣшнимъ человѣческимъ видомъ звѣринному внутрь ихъ естеству крытися. Всякъ бо мясомъ скотовъ падшихъ или, паче реки, трупомъ скотовъ умершихъ и уже червями растлѣнныхъ питаются, не человѣкомъ разумнымъ, но псомъ и другимъ плотояднымъ звѣремъ подобенъ естъ». Но 18 сентября 1742 года Димитрій Сѣчновъ оставилъ контору новокрещенскихъ дѣлъ, — онъ былъ назначенъ на Нижегородскую каеэдру. При пріемникѣ его, архимандритѣ Сильвестрѣ дѣло миссіонерское пошло хуже. Новокрещенскія школы переданы были въ исключительное вѣдѣніе Луки Конашевича, который уже по своему усмотрѣнію назначалъ въ нихъ учителей и заботился о матеріальномъ обезпеченіи учениковъ. Преосвященный Лука самъ построилъ въ татарскихъ слободахъ г. Казани двѣ церкви и при нихъ завелъ школы для однихъ новокрещенныхъ, въ этихъ школахъ обучали татарскому, чувашскому, черемисскому и русскому языкамъ, Закону Божію и молитвамъ. Иновѣрцы, тяготясь поборами и рекрутчиною, взыскиваемыми съ нихъ за новокрещенныхъ, стали чинить

послѣднимъ обиды, а именно: сотники, волостные старосты, выборные заставляли новокрещенныхъ платить до окончанія данной имъ трехмѣсячной льготы не только равныя съ другими, но и большія подати, заставляли ихъ участвовать въ рекрутскихъ складкахъ и, кромѣ того, дѣлали имъ притѣсненія на каждомъ шагу, дѣлали на нихъ ложные доносы въ суды, по которымъ новокрещенные забирались въ тюрьмы, гдѣ и страдали подолгу безвинно. Переселеніе новокрещенныхъ изъ деревень некрещенныхъ еще болѣе усиливало неприязнь между тѣми и другими. Вслѣдствіе неоднократныхъ донесеній въ Прав. Сенатъ конторы для переселенія и защищенія новокрещенныхъ о чинимыхъ имъ некрещеными дерзостяхъ, Сенатъ строго приказалъ мѣстному начальству исполнять указы относительно новокрещенныхъ, что не могло не усилить неудовольствія инновѣрцевъ, тѣмъ болѣе, что съ отъѣздомъ Димитрія Сѣчнова во многомъ измѣнился характеръ и самой проповѣди: прежде инновѣрцевъ не неволили принимать христіанство, теперь же въ дѣлѣ обращенія инновѣрцевъ стали прибѣгать къ мѣрамъ сомнительнымъ, и епископъ Лука Конашевичъ не чуждъ былъ нѣкоторой нетерпимости къ инновѣрцамъ: насильно строилъ церкви и часовни среди инородческихъ населеній; забиралъ дѣтей противъ воли родителей въ новокрещенскія школы, совершалъ мимо домовъ инновѣрцевъ крестные ходы и проч. Все это создало всеобщее ожесточеніе и озлобленіе со стороны инновѣрцевъ, такъ что нѣкоторые новокрещенные изъ татаръ вошли въ Синодъ съ жалобами на то, что они неволею крещены епископомъ Лукою Конашевичемъ въ православную вѣру, будучи во время крещенія не въ своемъ умѣ; время шло, а жалобы подобнаго рода не прекращались, и Синодъ призналъ необходимымъ 9 окт. 1755 года перевести Луку Конашевича въ Бѣлгородъ «въ предвареніе всеобщаго смятенія, а также въ прекращеніе часто случавшихся по той-же причинѣ съ свѣтскими правительствами несогласій». Преосвященный Лука и на новой каеэдрѣ явилъ себя ревностнымъ поборникомъ просвѣщенія. Характеристикою его отношенія къ такого рода дѣятельности можетъ служить слѣдующій фактъ. Преосвященный потребовалъ, чтобы положенный взносъ церквами 30-й доли хлѣба на поддержаніе Харьковскаго коллегіума произ-

водился неукоснительно, и когда священники Ахтырского вѣдомства просили его уволить ихъ отъ исполненія сего требованія за неимѣніемъ при церквахъ ни земель, ни другихъ какихъ-либо угодій, то Лука Конашевичъ положилъ на ихъ прошеніи такую резолюцію: «за неисполненіе преденосланнаго указа доправить 30-ую долю вдвое, безъ всякаго упущенія и для того взыскапія послать нарочитаго по инструкціи». Въ заботахъ о лучшемъ устройствѣ хозяйственной части того же коллегіума преосвященный Лука учредилъ указомъ отъ 29 августа 1756 года для завѣдыванія ею соборъ, въ которомъ должны присутствовать учителя богословія, философіи, риторики и пѣнники. Лука Конашевичъ управлялъ епархіею два года и три мѣсяца, скончался 1-го января 1758 года и погребенъ въ соборной Бѣлгородской церкви.

Описаніе документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода: т. X (1730 г.), №№ 273, 329, 470; т. XI (1731 г.); т. XII (1732 г.), №№ 121, 221, 271, 279, 365; т. XIV (1734 г.), № 184; т. XV (1735 г.), №№ 10, 46, 70, 183, 247, 325, 329, 347, 410; т. XVI (1736 г.); Прилож. 823—834 стр.; т. XIX (1739 г.), №№ 14, 97, 526; т. XXI (1741 г.), № 183; т. XXIII (1743 г.), №№ 116, 493; т. XXVI (1746 г.), №№ 60, 130, 153; т. XXIX (1749 г.), № 326; т. XXXI (1751 г.), №№ 3, 7, 8, 42, 189, 239; т. XXXIV (1754 г.), №№ 334, 431, 450.—*Аполлонъ Моссаровскій*, «Ходъ миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи съ 1731 г. до конца XVIII столѣтія и его результаты». («Руководство для сельскихъ пастырей». 1867 г., № 45, стр. 350—367; № 47, стр. 440—459; № 50, стр. 569—588; № 51, стр. 622—636.—«Лука Конашевичъ, епископъ Казанскій». («Православный Собесѣдникъ», 1858 г., августъ, стр. 564—585, октябрь, стр. 232—254, декабрь, стр. 464—500).—*А. С. Лебедевъ*, «Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности (по архивнымъ документамъ), съ портретами и автографами» Харьковъ, 1902 г., стр. 116—123.—*П. Солнцевъ*, священникъ. «Краткія свѣдѣнія о Бѣлгородскихъ Курскихъ іерархахъ». («Харьковскія Епарх. Вѣдомости». 1871 г., №№ 21, стр. 360—366, № 22, стр. 418—421, № 23, стр. 444—452.—*Н. Суворовъ*, «Объ іерархахъ бывшей Велико-Устюжской епархіи». («Вологодскія Епарх. Вѣдомости». 1869 г., № 13, стр. 476—477).—*Д. Вишневскій*, «Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка». Кіевъ. 1903 г., стр. 308—309.—Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, т. II. Выпускъ второй. С.-Петербургъ. 1910 г., № 4049.—*Аскоченскій*, «Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ», т. I, стр. 297.—Списки архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ кафедръ со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода

(1721—1895). С.-Петербургъ. 1896, стр. 7—8.—*Е. Малловъ*, «О повокрещенской конторѣ». (Рѣчь, произнесенная въ торж. годичн. собр. Казанск. дух. акад. въ 1878 г. Казань).

А. Никольскій.

Лука, «икономъ» Кіево-Печерскій, воспѣваемый въ 7-й пѣсни канона преподобнымъ Кіево-Печерскимъ Ближнихъ пещеръ, неизвѣстно когда отправлявшій экономскую должность въ Кіево-Печерской лаврѣ. Память его, кромѣ 6-го ноября, совершается совмѣстно съ преподобными Ближнихъ пещеръ, гдѣ и мощи его почитаютъ. Экономы Кіево-Печерской лавры, почитая его своимъ покровителемъ, имѣютъ въ своихъ помѣщеніяхъ икону преподобнаго Луки—«иконома».

Мѣсяцесловъ святыхъ всею русскою церковью или мѣсто чтимыхъ. Выпускъ III (ноябрь). Прибавленіе къ «Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ». Каменецъ-Подольскъ, 1894 г., стр. 30—31.

А. Никольскій.

Лука, епископъ Полоцкій, участвовалъ въ церемоніалѣ встрѣчи великой княжны Елены Іоанновны, нареченной невѣсты литовскаго князя Александра въ январѣ 1495 г., въ томъ же году онъ принималъ участіе въ хиротоніи митрополита кіевскаго Макарія. Извѣстна жалованная королевская грамота отъ 26 дек. 1503 г. епископу Лукѣ на архіерейскую отчину, отчужденную полоцкими боярами и софійскими крылошанами.

Діевъ М., прот., «Повѣрка, іерархическихъ каталоговъ епархіи: Новгородской, Переяславской, Полоцкой, Ростовской, Тобольской». Рукоп. Архива св. Синода № 1771.—*П. Строевъ*. «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей». *А. Н.*

Лука, епископъ Ростовскій (Владимірскій), вѣроятно, уроженецъ южной Россіи, иночество принялъ въ одномъ изъ Кіевскихъ монастырей, откуда, неизвѣстно когда, избранъ былъ на игуменство Кіевского Спасскаго монастыря, что на Берестовѣ. Въ 1185 г., 11-го марта хиротонисавъ былъ въ епископа Ростовскаго, откуда, вѣроятно, въ 1188 году переведенъ во Владимір на Клязьмѣ. Въ 1187 г. убѣдилъ великаго князя Всеволода III Георгіевича примириться съ Рязанскимъ княземъ. Въ томъ же году онъ расписалъ Владимірскій Успенскій соборъ и освятилъ его въ 1189 г. Этотъ соборъ погорѣлъ въ 1185 г. и былъ возобновленъ ве-